

Н. Н. ВОРОНИН

**«ЖИТИЕ ЛЕОНТИЯ РОСТОВСКОГО» И ВИЗАНТИЙСКО-РУССКИЕ
ОТНОШЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XII в.**

1

В статье «Андрей Боголюбский и Лука Хризовберг»¹ мы попытались восстановить общий ход русско-византийской борьбы 60-х годов XII в. вокруг вопроса о церковной независимости Владимирской Руси. Мы говорили также о большой церковно-литературной работе, связанной с этой задачей: о владимирской локализации общих культов — Спаса и Богоматери, их литературной пропаганде, доказательстве их преимущественного покровительства молодой столице Северо-Восточной Руси, ее династии, «мизиньным людям» Владимирской земли. Но для аргументации перед лицом киевского митрополита и византийской патриархии прав Владимира на церковную самостоятельность было особенно важно доказать древность христианства на Северо-Востоке, нужно было иметь своих, местных святых, что уравнило бы Владимирскую Русь с Киевской. На эту задачу и обращается особое внимание князя Андрея и его церковников.

Ростовская епископия, основанная в 60-х годах XI в., была одной из новых. Первый ростовский епископ Леонтий погиб в 1071 г. во время руководимого волхвами народного восстания, охватившего и самый Ростов. Этот факт был хорошо памятен в XII в., и мысль о церковном прославлении Леонтия, как первого «мученика» на Севере, была бы совершенно естественной и понятной. История этого церковно-политического акта отражена в замечательном и сложном владимирском литературном памятнике «Житии епископа Леонтия», раскрывающем русско-византийские отношения второй половины XII в. Анализ этого интереснейшего памятника и посвящена настоящая статья.

«Житие Леонтия» давно интересовало ученых. Еще К. Н. Бестужев-Рюмин писал, что «жизнеописания ростовских святых, дошедшие до нас в позднейших переделках, основой своею должны относиться к глубокой древности»². Большое внимание разработке литературной истории «Жития» уделил В. О. Ключевский, выводы которого были восприняты последующими исследователями³. Следует сразу же сказать, что эти выводы далеко не всегда четки и точны, а скептицизм исследователя к исто-

¹ ВВ, XXI, 1962.

² К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868, стр. 65.

³ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 (далее — Жития), стр. 3—22; С. А. Бугославский. Литературная традиция в северо-восточной русской агнографии. Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928, стр. 333—334; его же. Жития. «История русской литературы», т. II, ч. 1. М.—Л., 1945, стр. 64—65.